

RU

Мультикультурность романа инициации в современной литературе США: путь героя

Шалимова Н. С.

Аннотация. Цель исследования - определить специфику мультикультурного романа инициации в национальной литературной традиции США. Исследуются репрезентация обряда посвящения в художественном тексте, соотношение индивидуального и социального дискурса в формировании характера протагониста и влияние на его судьбу, тип героя, который одновременно является носителем глубоко индивидуального начала и представителем этноса, рода. Выделяются мировоззренческие стратегии, архитектоника, мифопоэтическая реконструкция обряда посвящения в американском романе инициации начала XXI века. Исследование вносит теоретический вклад в изучение жанра: сравнительно-сопоставительный анализ избранных романов, представленный впервые, позволяет сделать вывод о специфике репрезентации мультикультурной проблематики в романе инициации, этим определяется научная новизна исследования. В романах «Средний пол» Дж. Евгенидеса и «Короткая и удивительная жизнь» Дж. Диаса представлены разные типы инициации протагониста, однако они связаны мультикультурной проблематикой, типом героя, «ступенями» развития сюжета. В результате доказано, что в современной литературе США сюжетобразующую роль играет тема становления героя, осознания им своей идентичности, сопряженная с исследованием социально-культурных и семейных контекстов.

EN

The Multiculturalism of the Initiation Novel in Modern US Literature: The Hero's Journey

Shalimova N. S.

Abstract. The aim of the study is to determine the specifics of the multicultural novel of initiation in the national literary tradition of the United States. The representation of the initiation rite in a literary text, the correlation of individual and social discourse in the formation of the protagonist's character and the influence on his fate, the type of a hero who is both a bearer of a deeply individual principle and a representative of an ethnic group and clan are studied. World outlook strategies, architectonics, and mythopoetic reconstruction of the initiation rite in the American novel of initiation at the beginning of the XXI century are highlighted. The research makes a theoretical contribution to the study of the genre: a comparative analysis of selected novels, presented for the first time, allows us to draw a conclusion about the specifics of the multicultural issues representation in the novel of initiation, this determines the scientific novelty of the study. Different types of protagonist initiation are presented in the novels "Middlesex" by J. Eugenides and "The Brief Wondrous Life of Oscar Wao" by J. Díaz, but they are connected by multicultural issues, the type of a hero, and the "steps" of plot development. As a result, it is proved that in the modern literature of the United States, the theme of the formation of the hero, his awareness of his identity, associated with the study of socio-cultural and family contexts, plays a plot-forming role.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ключевая роль в интерпретации общей для современных американских романов национальной картины мира отводится сюжету инициации (Шалимова, 2014), который воплощается в традиционной архитектонике отлучки, странствия, испытаний, сопряженных с таинствами смерти, сакрального, погружением в одиночество (Элиаде, 1999). Исследуемый жанр затрагивает проблемы гендерной, экзистенциальной, культурной самоидентификации подростков. Их осмысление представляется важным с точки зрения литературоведения (подвижность границ жанра, инвариантные нарративные

модели), а также общекультурной и социальной точек зрения (мультикультурная проблематика, темы исторической памяти, преодоления травматического опыта, семейных ценностей).

В качестве материала исследования были избраны наиболее эксплицитные авторские модели: синтез социально-психологического романа с элементами магического реализма («Короткая и удивительная жизнь Оскара Уао» Дж. Диаса) и семейная сага, в центре которой кризис идентичности и поиски экзистенциалистского сознания («Средний пол» Дж. Евгенидиса). В ходе исследования были использованы следующие произведения: Díaz J. *The Brief Wondrous Life of Oscar Wao*. N. Y.: Riverhead Books, 2008; Eugenides J. *Middlesex*. N. Y.: Picador, 2007.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, обозначить основные стадии сюжета, раскрывающие ключевые испытания, которые переживает герой; во-вторых, выделить особенности репрезентации мультикультурной проблематики; в-третьих, представить соотношение индивидуального/социального в формировании личности протагониста. Для осмысления семантики указанных повествовательных пластов применяются следующие методы исследования: сравнительно-типологический, социокультурный, нарратологический.

Теоретической базой исследования послужили работы Т. С. Шпанчук (2021), Е. А. Дубровской (2019), Л. Ф. Хабибуллиной и А. А. Виноградовой (2015), которые посвящены анализу поэтики избранных для исследования произведений; Д. В. Питолина и Е. В. Шустровой (2016), А. В. Татарина (2015), К. М. Барановой (2011), затрагивающие ключевые особенности национальной литературной традиции США; А. ван Геннепа (1999), М. Элиадэ (1999), раскрывающие специфику репрезентации обряда инициации в художественном тексте.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике вузовского преподавания современной американской литературы, межкультурной коммуникации, при написании научно-исследовательских работ.

Основная часть

Учитывая сложность нарративной организации и жанровый синтетизм современного американского романа, представляется необходимым обозначить некоторые инвариантные сюжеты и мотивы. Так, семейные контексты и национальные корни протагониста являются стабильным уровнем повествования, семья дает ему устойчивую почву, является маяком. На другом повествовательном полюсе находится депрессивное и протестное начало, которое обрекает героя на страдания. Центральная роль отводится персонажу, переживающему кризис личности, утраты/обретения идентичности, который становится мировоззренческой основой его инициации (Геннеп, 1999). В анализируемых романах представлены модели прохождения/непрохождения обряда посвящения. Калу («Средний пол») удается преодолеть испытания и обрести гармонию, в то время как линия Оскара («Короткая и удивительная жизнь Оскара Уао») завершается трагически. Представляется справедливым наблюдение о том, что если герой классического американского романа (произведений Дж. Лондона, Т. Драйзера, Ф. С. Фицджеральда, Э. Хемингуэя) ищет себя «между мечтой и трагедией», то современный герой находится «между бытом и пустотой» (Татарин, 2015, с. 397). Поэтика романа инициации, затрагивающая мультикультурный аспект (Хабибуллина, Виноградова, 2015), предполагает, что протагонист воспринимает себя как часть этноса: испытания имеют социальное значение, но в то же время его путь как героя сопряжен с поиском идентичности, истинного «я», самопознанием и оттого глубоко индивидуален.

В романе Дж. Евгенидиса (J. K. Eugenides, род. в 1960 г.) «Средний пол» (*Middlesex*, 2002) меняется характер традиционной для жанра ретроспекции, благодаря которой раскрывается история происхождения героя и многогранно показывается его духовная эволюция. В этом произведении протагонист обладает самосознанием еще до обретения физической оболочки. Благодаря тому, что повествование ведется ретроспективно, от лица взрослого героя, мы видим историю целостно, рефлексия представлена объемно: “But now, at the age of forty-one, I feel another birth coming on” (Eugenides, 2007, p. 13). / «Но сейчас, в сорок один год, я чувствую, что грядет еще одно рождение» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Н. Ш.). Точка отсчета – концептуальная часть романа воспитания (Voes, 2006), в классическом варианте это момент прихода героя в мир, в современном романе инициации – главные события/событие его жизни. Повествование начинается за три месяца до рождения протагониста, наличие самосознания предшествует его физическому появлению. Нарратор делает оговорку о некоторой условности повествования: “Of course, a narrator in my position (prefetal at the time) can’t be entirely sure about any of this” (Eugenides, 2007, p. 17). / «Безусловно, рассказчик в моем положении (еще до зачатия на тот момент) не может ручаться за вышеупомянутое» – при этом он может быть охарактеризован как всеведущий, поскольку обладает способностью проникать в сознание разных персонажей, видеть прошлое и будущее. Благодаря своей «олимпийской позиции» повествование ведется ретроспективно, рассказчик находится «над» временем и пространством, он может соединять разные этапы своей жизни, делать метакомментарии относительно своего пути, соединяя прошлое и настоящее. Монументальность, скрупулезность повествования герой объясняет греческим происхождением, к которому апеллирует не раз: “Sorry if I get a little Homeric at times. That’s genetic, too” (Eugenides, 2007, p. 13). / «Прошу простить, если невзначай я начинаю звучать как Гомер. Это тоже генетика». «Гомеровский» тон повествования, эпический размах Кал применяет к описанию частной жизни, так, личная история в романе инициации выдвигается на первый план.

В романе совмещаются разные повествовательные регистры, нарратор обладает то голосом взрослого, то ребенка: описание участия в революции опытного и зрелого рассказчика сочетается с описанием кадиллака как космического корабля, волшебного детского воспоминания. Нарратор ведет повествование от мужского лица, в то время как окружающие обращаются к нему как к девочке (Шпанчук, 2021). Его пол определяется желанием матери, для которой особое значение имеет появление и дочери: “She didn’t want a boy. She had one already. In fact, she was so certain I was going to be a girl that she’d picked out only one name for me: Calliope” (Eugenides, 2007, p. 16). / «Она не хотела мальчика. У нее уже был один сын. На самом деле, она была так уверена, что родится девочка, что даже заранее выбрала имя: Каллиопа».

В первой главе Кал коротко говорит о главных перипетиях своей жизни, обозначая ключевые события взросления/трансформации: “I was first one thing and then the other. I’ve been ridiculed by classmates, guinea-pigged by doctors. <...> I’ve left my body in order to occupy others – and all this happened before I turned sixteen” (Eugenides, 2007, p. 13). / «Я сначала был чем-то одним, а потом превратился в другое. Я был мишенью для одноклассников, подопытным кроликом для врачей. <...> Я покинул свое тело, чтобы прочувствовать другие – и все это случилось до того, как мне исполнилось шестнадцать».

Ключевой особенностью романа является совмещение нескольких повествовательных пластов: семейно-бытового, исторического, психологического. Сложность повествовательной структуры сопряжена с экзистенциальным и физическим *поиском* героя, который одновременно старается осознать себя в контексте рода и как атомарную, обособленную личность. Роман включает подробные этнографические и культурно-бытовые описания, повествует об истории нескольких поколений семьи (Дубровская, 2019). Тема национальной идентичности / ассимиляции получает развитие в третьей главе, в названии которой возникает образ «правильного котла» (“Henry Ford’s English-language melting pot”). Исконные греческие корни героя и «приобретенные» американские являются объектом его рефлексии на протяжении всего произведения. Проблема национальной идентичности является одной из ключевых: о своем отце герой сообщает, что тот всегда хотел быть американцем: “He had always wanted to be an American and now he got to see what his fellow Americans were like” (Eugenides, 2007, p. 324). / «Он всегда хотел быть американцем и теперь наконец увидел, что они из себя представляют». Сам Кал чувствует в себе одинаково как греческие, как и американские культурные коды. Бездушность Америки подчеркивается упоминанием Форда, который становится символом меркантильности, но уже следующая, «греческая», глава “Minotaurs” уравнивает эту дихотомию.

Личная история протагониста показана через ключевые моменты жизни: рождение, крещение, первые шаги, детские впечатления, взросление и юность, первая влюбленность, личностный кризис, самоотрицание, гармония, которую он в итоге обретает (Hirsh, 1979).

Особенностью романа является литературоцентризм, типичный для романа инициации, в котором искусство и литература служат способом постижения мира. Протагонист романа изучает греческий язык и посещает занятия, на которых студенты читают поэмы Гомера. Персонажи делают постановку «Антигоны», именно там протагонист встречает «смутный объект», свою первую любовь. Это переживание становится важной «ступенью» на пути его самопознания. Жизненные испытания подростка сопряжены с ментальным поиском, подчас мучительным осознанием собственной гендерной, национальной, экзистенциальной идентичности (Чупрына, 2014).

В романе совмещается несколько повествовательных регистров, магистральных тем, голосов нарратора. Главной темой и основой наррации является телесное осознание себя, которое сопряжено с ментальными переменами, а также социальными ярлыками и паттернами поведения.

Повествование начинается с того, что Кал сообщает читателю тайну своего рождения: “I was born twice: first, as a baby girl, on a remarkably smogless Detroit day in January of 1960; and then again, as a teenage boy” (Eugenides, 2007, p. 12). / «Я появился на свет дважды: сначала в женском теле, в ясный январский день 1960 года в Детройте; затем снова – как подросток мужского пола».

С этим связана и перемена имени: Каллиопа к концу романа становится Калом, вместе со сменой имени герой обретает гармонию с собой, свое истинное «я».

Одним из испытаний героя, сопряженных с его инициацией, становится испытание смертью: Кал теряет отца. В финале романа подросток отказывается ехать на его похороны и остается охранять дом, чтобы душа ушедшего не вернулась туда, выполняя мужскую функцию. При этом Кал чувствует себя счастливым, по-настоящему равным себе самому: “I stood in the door for an hour, maybe two. I lost track after a while, happy to be home, weeping for my father, and thinking about what was next” (Eugenides, 2007, p. 486). / «Я стоял в дверях час, может, два. Потеряв счет времени, я просто был счастлив находиться дома, плача по отцу и думая о том, что будет дальше». Герой говорит, что в это время ощущает себя *Новым Адамом*, в новом мире, мире, где его принимают и он может начать жизнь с чистого листа. Таким образом, символически прощаясь с отцом, переживая таинство смерти и завершив свой путь инициации, Кал окончательно обретает себя, преодолевает испытания.

В собственной судьбе герой видит Провидение, так разворачивается один из ключевых для Американской литературы мотивов (Баранова, 2011) – провидение (providence), на которое ссылается Кал, объясняя предопределенность своего пути: “Providence... sent the gene flying again” (Eugenides, 2007, p. 13). / «Провидение... отправило этот ген в воздух».

Одним из выразительных примеров инициации протагониста, которая воплощается в архитектонике странствий, является его рассказ о скитаниях: Кал путешествует по разным городам в поисках себя и обретает целостность в Берлине: “I’ve never wanted to stay in one place. After I started living as a male, my mother

and I moved away from Michigan and I've been moving ever since. In another year or two I'll leave Berlin, to be posted somewhere else" (Eugenides, 2007, p.187). / «Я никогда не хотел оставаться на одном месте. Когда я начал жизнь в мужском теле, вместе с матерью мы покинули Мичиган, с тех пор движение стало для меня обычным делом. Через год-другой придется оставить и Берлин, ведь обо мне должны узнать где-то еще». Именно мотив дороги, пути работает на раскрытие образа Кала, формирует его целостность.

Другим примером произведения, в котором семейная история является стабилизирующим началом и поддерживает героя, можно считать роман Дж. Диаса (Junot Díaz, род. в 1968 г.) «Короткая и удивительная жизнь Оскара Уао» (The Brief Wondrous Life of Oscar Wao, 2007). В творчестве писателя большую роль играют исследование национальной идентичности, культурной и языковой ассимиляции, проблемы переключения кодов. Кризис идентичности протагониста в рассматриваемом произведении вписан в контексты доминикано-американской семьи, сохраняющей в разных поколениях свою витальную силу.

Главным героем романа «Короткая и удивительная жизнь Оскара Уао» является подросток Оскар, его характер и жизненный путь во многом автобиографичны.

Роман открывает глава "The Golden Age", герою на момент начала повествования семь лет: "It truly was a Golden Age for Oscar, one that reached its apotheosis in the fall of his seventh year, when he had two little girlfriends at the same time" (Díaz, 2008, p. 13). / «Это был поистине Золотой век для Оскара, достигший апофеоза осенью седьмого года его жизни, когда у Оскара было две подружки одновременно».

Наибольшее внимание уделяется физическим изменениям протагониста, телесному осознанию себя: отношениям с девушками, эволюции мировосприятия через рост, развитие, изменение социального статуса.

В центре повествования находится семья иммигрантов, это делает проблему поиска идентичности магистральной. Оскар находится в лиминальном положении, ему отказано как в признании доминиканцем, так и американцем. Герой находит спасение в фантазиях, он погружен в мир литературы, его кличка «Уао» – отсылка к Оскару Уайльду, которая не только имеет уничижительный характер, поскольку дана Оскару как обидное прозвище, но и подчеркивает литературность мировосприятия персонажа. Сам он ассоциирует себя с героями комиксов и фэнтези, любимые книги Оскара – научно-фантастический роман американского писателя Ф. Герберта «Дюна», комиксы А. Мура «Хранители», роман-эпопея английского писателя Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец». В романе упоминаются произведения М. Пруста, Г. Миллера, Ч. Диккенса, герой испытывает «доминиканскую страсть» к литературе и тем книгам, которые он читает, но особенно дорога ему «книга жизни», которую пишет он сам.

Вера Оскара в магическое и сверхъестественное (проклятие «фуку») объединяет его с национальной культурой, а то, что персонаж изъясняется высокопарным художественным языком, включает в речь слова и выражения на эльфийском, делает изгоем. Как и в романе «Средний пол» Дж. Евгенидиса, большое внимание уделяется истории предков Оскара, подчеркивается его связь с семьей и родом, он одновременно вписан в контексты собственной семьи и исключен из них. Стоит отметить и жанровый синтетизм, роман богат культурными аллюзиями, его интертекстуальное поле объединяет произведения высокого (классическая литература, живопись) и низкого (массовая, поп-культура) регистров. Промежуточный статус персонажей, лиминальность хронотопов подчеркнуты объединением реального и магического модусов повествования. Мозаичность нарратива, многоголосие придают роману полифоническую объемность, повествование ведется от лица нескольких персонажей, таким образом, история протагониста раскрывается многомерно, с разных точек зрения. В романе присутствуют многочисленные культурологические сноски, поясняющие особенности картины мира доминиканцев и специфику национальной истории. Мультикультурный постколониальный дискурс романа (Меркулова, 2021) одновременно показывает ассимиляцию персонажей и сохранение национальной идентичности, памяти этноса и рода. Ю. Л. Сапожникова (2021) подчеркивает, что мотив памяти/забвения, который связан с попыткой преодоления иммигрантского трагического опыта, подчеркивается в романе мотивом сна и образом пустой книги: «...через лейтмотив пустой книги автор подчеркивает необходимость сохранения и передачи культурной памяти этноса, помогающей человеку обрести себя» (с. 233).

Процесс взросления протагонист переживает в Нью-Джерси, большое внимание уделяется переключению культурных кодов. Для романа характерно смешение английского и испанского языков, так называемый «спанглиш» (креолизованная разновидность испанского и английского языков) (Питолин, Шустрова, 2016, с. 161), который подчеркивает принадлежность персонажей одновременно двум мирам. Выразительным приемом является и включение уличного сленга латиноамериканцев, обосновавшихся в Америке, который делает речь героев живой и яркой.

В произведении раскрывается проблема ассимиляции, двойной идентичности: иммигранты вынуждены перманентно жить будто «на границе» ("immigrant families living on the borders between countries, neighborhoods, social classes, linguistic groups, and races" (Díaz, 2008, p. 81). / «семья иммигрантов, живущих на границах между странами, районами, социальными классами, языковыми группами и расами»). Главный же герой оказывается на периферии, вне видимости и проявленности как для американской, так и для доминиканской диаспоры (Виколова, Кулагина, 2013). Обладая специфической внешностью, получив и приняв кличку, Оскар маргинализован, выключен из социальных связей, его путь инициации сопряжен с одиночеством.

Рассказчик все время помнит о дистанции между теми двумя культурами, к которым он принадлежит, поэтому снабжает повествование историческими и страноведческими примечаниями, представляющими отдельную полноправную линию повествования. В романе присутствуют черты притчи, семейной саги

(аллюзии на романы С. Рушди, Г. Г. Маркеса), объемно изображается культурный и исторический фон: история семьи Оскара вписана в контексты развития Доминиканской Республики (диктатура и др.). Образ книги является одним из ключевых, Оскар пишет книгу сам, а чтение играет важную роль в его становлении. Примечательной особенностью анализируемого романа инициации является организация повествования, несмотря на то, что объединяющим началом и связующим звеном становится личность Оскара, фокус с индивидуальной истории оказывается смещен на историю его семьи, рода, страны.

Заключение

В избранных для исследования произведениях представлены разные модели прохождения/непрохождения инициации. Протагонист романа «Средний пол» преодолевает испытания, после странствий и трудностей возвращается домой, в исходную точку, но изменившимся и обновленным (архитектоника инициации по В. Я. Проппу, путь героя по Дж. Кэмпбеллу), обретает гармонию. Оскар же погибает в конце произведения, и, несмотря на то, что поэтика заглавия указывает на такой исход, сюжетная развязка оказывается неожиданной и шокирующей. Череда несчастий и кризисов завершается смертью испытуемого, трагический финал произведения не оставляет надежды.

Ретроспективная композиция, повествование от первого лица («Средний пол»), остраненное повествование, подсвечивающее ключевые моменты пути героя (его инициации) («Короткая и удивительная жизнь Оскара Уао»), становятся важным способом изображения «я», неизбежности травматического опыта, с одной стороны («Короткая и удивительная жизнь Оскара Уао»), преодоления испытаний («Средний пол») – с другой. Семейные повествовательные пласты являются способом конфигурации, нарративной монтажной сборки памяти протагонистов, их опыта, формируют исповедальное, экзистенциальное, историко-культурное единство романов, придают повествованию целостность.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении поэтики романов, контекстуальном анализе жанровых и нарративных особенностей, системы мотивов и символов.

Источники | References

1. Баранова К. М. Основные идейные и сюжетно-образные мотивы в литературе Новой Англии XVII-XVIII веков: становление традиций в литературе США: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011.
2. Викулова Л. Г., Кулагина О. А. Национальная идентичность в контексте инаковости: языковая репрезентация оппозиции «свой» - «чужие» во французской литературе XX века (на материале сборника эссе Ф. Мориака «Чёрная тетрадь») // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2013. № 2 (12).
3. Геннеп А. ван. Обряды перехода. М.: Восточная литература, 1999.
4. Дубровская Е. А. Перцепция катастрофы в Малой Азии в романе Дж. Евгенидиса «Средний пол» // Современное педагогическое образование. 2019. № 11.
5. Меркулова М. Г. Теория английскости в контексте исследования творчества писателей-мультикультуралистов Великобритании // Язык и литература в проблематике современных гуманитарных наук: сб. науч. тр. по лингвистике и литературоведению / отв. ред. Л. Р. Зурабова. М.: Принтика, 2021.
6. Питолин Д. В., Шустрова Е. В. Влияние внутренней политики США на формирование оппозиции «свой - чужой» в современной художественной литературе на спанглише и афроамериканском английском // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55).
7. Сапожникова Ю. Л. Проблема самоидентификации у иммигрантов (на материале романа Дж. Диаса «Короткая и фантастическая жизнь Оскара Уао») // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (157).
8. Татаринцов А. В. Мироззренческие стратегии в современном американском романе // Российский гуманитарный журнал. 2015. № 5 (4).
9. Хабибуллина Л. Ф., Виноградова А. А. Концепция мультикультурного пространства в романе Дж. Евгенидиса «Средний пол» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. Вып. 4 (32).
10. Чупрына О. Г. Прецедентные явления в британской литературе о подростках (лингвокультурологический подход) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 3 (15).
11. Шалимова Н. С. Роман Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» как роман-инициация // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-3 (34).
12. Шпанчук Т. С. Проблема гендерной идентичности в романе Дж. Евгенидиса «Средний пол» // Sciences of Europe. 2021. No. 85.
13. Элиадэ М. Тайные общества: обряды инициации и посвящения. М. - СПб.: Университетская книга, 1999.
14. Boes T. Modernist Studies and the Bildungsroman: A Historical Survey of Critical Trends // Literature Compass. 2006. No. 3 (2).
15. Hirsh M. The Novel of Formation as a Genre // Genre. 1979. Vol. 7. No. 3.

Информация об авторах | Author information

Шалимова Надежда Сергеевна¹, к. филол. н.

¹ Московский городской педагогический университет

Shalimova Nadezhda Sergeevna¹, PhD

¹ Moscow City University

¹ dm561@ya.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): роман инициации; герой-подросток; мультикультурность; самоидентификация; современная литература США; initiation novel; teenage protagonist; multiculturalism; self-identification; modern US literature.